Глава 2: Принц, Королевская Семья и День Рождения I

Утро для Хершерика, седьмого принца королевства Грейсис, шло медленно. Только когда супруги, живущие во внутреннем дворце, позавтракают, за посудой придёт служанка и спустит его с кроватки.

«Хочу ещё поспать»

Рёко – нет, Хершерик, – который и так спит минимум до полудня, подумал об этом, сонно осматриваясь. Он сохранил прямиком из прошлой жизни рекордный по длительности сон – семнадцать или около того часов, завидный показатель, которым точно не похвастаешься.

По утрам он крайне сонлив. В прошлой жизни Рёко ставила по три будильника обычных и один телефонный, чтобы успевать вставать в своём мёртвом темпе. Выходило без опозданий, но всегда к этому близко.

«Будильник завалился под футон. Чёрт»

В прошлой жизни она, проснувшись, всегда осматривалась. Когда находился телефон или будильник, она его тут же вырубала. Очевидно, что это обращало крахом все попытки проснуться. Когда она начала жить сама по себе, эта привычка ей сильно мешала.

«Надо бы уже одеть что-то приличнее пижамы…»

Хершерик не торопился переодеваться, вместо этого ворочался и потягивался, подавляя зевоту. Солнце уже высоко – ковёр утопал в нежном свете весеннего дня. Свет лучился из зазоров меж шторами, укрывающими окно.

В возрасте чуть более двух лет он вспомнил свою прошлую жизнь. Не беспокоясь дрыхнув кучу времени и не спеша смакуя своё существование, Хершерик провёл раннее детство, словно в блаженном сне. Он мог спать в своём футоне хоть до полудня. Когда ему было скучно, Мерия – первая встреченная им девушка в этом мире, по совместительству его няня, с энтузиазмом выходила с ним на прогулку, либо читала книжечки с картинками. При малейшем признаке голода накрывали на стол. Он насладился детством в полной мере.

Вот только это продолжалось, покуда Хершерик был совсем мал. Теперь же, научившись твёрдо стоять на ногах и развлекать себя самостоятельно, Рёко стало неловко обременять Мерию.

Словно в манге: внешность ребёнка, а разум взрослого… В данном случае женщины.

Пока ещё тело не окрепло, Рёко вела себя как обычный ребёнок. От одевания до укладывания спать, от купания до походов на горшок – со всем Хершерику мужественно помогала Мерия. Но

после того, как она привыкла к телу, любая помощь со стороны няни воспринималась в штыки, даже самая незначительная. Хершерик вновь проявил себя как обыкновенный взрослеющий ребёнок. «Я сделаю всё сам!».

Всякий раз, стоило Мерии выразить намерение помочь ему, Хершерик непреклонно пресекал это, бросаясь в истерику с криками: «Не надо! Я могу сделать это сам!». Когда бы Мерия не начинала его переодевать, он выхватывал одежду и надевал её самостоятельно. За обедом он упорно требовал ложку. Так же и с походом в туалет – только одному! Что уже говорить о ванной.

Перво-наперво Мерия выказывала неудовольствие такому поведению, но постепенно Хершерик полностью овладел повседневными вещами, вроде самостоятельного надевания одежды, приёма пищи или похода в туалет. Теперь Мерия перестала сопротивляться и так нагружаться.

Это не значит, что она пренебрегла своими обязанностями. Она всегда была готова помочь. Опасные для здоровья ножи и ножницы контролировались Мерией с особой внимательностью.

Мерия всегда хвалила и радовалась успехам Хершерика, словно он её родной сын.

«Правда, я её обманывал… это было довольно неловко»

Хершерик придался воспоминаниям.

Поскольку было аномально уметь всё с первого раза, он намеренно неправильно застёгивал пуговицы или путал левый ботинок с правым. Иначе это было бы подозрительно. Он ронял ложку и опрокидывал чашку не так-то случайно. Мерия всегда едва заметно вздыхала, пока протирала их. Про себя извиняясь, Хершерик со временем показал ей, что он всё-таки умеет это делать. Благодаря этому Мерия более не беспокоится о Хершерике, приходя в комнату в основном за тем, чтобы принести порцию еды, либо её убрать.

Хершерик, бывает, даёт оправдания своим титаническим объёмам сна, так, когда делать нечего.

Спрыгнув с кровати, Хершерик приземлился на мягкий ковёр. Не в силах удержать равновесие, он быстро вытянул руки перед собой, но это не слишком помешало ему шлёпнуться головой вниз. Хорошо, что этого никто не видел. Ещё по пробуждении в этом теле он учился ходить как раньше. В конце концов у него вроде бы получилось. Так что эта ситуация… Забудем о ней.

Подавляя вновь подступившую зевоту, Хершерик решил для начала сходить умыться. Он приплёлся к умывальнику. Поднялся на табурет, подготовленный специально для него, и крутанул кран, чтобы налить воды в ведёрко. Между прочим, повседневные приборы в этом мире не особо и отличаются от современных японских. Путём использования крана можно так же налить воды, дёрнув за рычажок ты можешь спустить в унитазе воду. Имеется душ, горячая ванна. Он серьёзно задумывался, не был ли этот мир через чур удобным, не был ли он лишь

сном… Но давно бы пора проснуться, если это так.

Окончив водные процедуры, Хершерик зашагал в сторону гардероба.

«Впервые сюда попав, я был, мягко говоря, очень удивлён…»

Рядом со спальней находилась ещё одна небольшая комната размером приблизительно с десяток татами. В ней, куда ни глянь, всюду роскошные наряды. Да что там, и обувь, и всякие аксессуары на любой лад, – всё, чего угодно барину!

Хершерик, всё ещё под глубоким впечатлением от этого, достал желаемый костюмчик.

«Сегодня давайте-ка наденем тёмно-синий»

Хершерик не спешил при снятии пижамы. Он уже на сносном уровне мог управляться с чем угодно, но тело трёх лет отроду всё ещё слишком слабое. Продев руки внутрь рукавов, под кофту до самого пояса, он начал снимать её. Он уже понимал, насколько высококачественную ткань они использовали, только по тому, насколько беспрепятственно кофта скользила по его коже. Из украшений: блестящие золотые пуговицы – работа первоклассного мастера.

Закончив с одеждой, он расчесал пряди своих шелковистых светлых волос, спутанные во сне. До реинкарнации Рёко имела вьющиеся волосы, нуждающиеся в ежедневном уходе. В то же время эта блондинистая шевелюра после всего одной ходки расчёской полностью распрямлялась. Теперь осталось только одно – покружиться перед зеркалом, дивясь отражением милой девочки – нет – милого мальчика-блондинчика (ну, почти) с голубыми, чуть зелёными глазами. Хершерик кивнул сам себе в удовлетворении.

«Как небо и земля…»

Хершерик подумал о своей прошлой жизни. Несмотря на то, что тогда он был всё-таки девушкой, Рёко не интересовалась ни красивой одеждой, ни ювелирными украшениями. Ей выдали униформу на работе, да и дома было полно трикотажа. На выход были джинсы и футболки, либо спортивный костюм. Только для встреч с друзьями или семьёй она одевала что-то параднее. Поскольку она всё ещё была членом общества, то, естественно, для поездок на работу приходилось одеваться более аккуратно. Но назвать это модным можно только с огромной натяжкой.

В сравнении с прошлой жизнью, сейчас он стал лучше понимать своё тело. Хершерик восхищался собой. По его мнению, было расточительно покупать столь много одежды, ещё и на заказ, пока он растёт, однако не сносить всей одежды из этого огромного гардероба было бы непростительно.

– Утречка, Херше. Ты где?

По зову молодого человека Хершерик выглянул из гардеробной комнаты. Мерия и владелец голоса уже принесли завтрак и стояли неподалёку.

– Сам оделся? Молодчина, Херше.

Молодой человек улыбнулся. От столь ослепительной улыбки Хершерик неосознанно прищурился.

Платиновый цвет волос, словно сорванные с неба лучи лунного света, нефритовые глаза, такие же, как у Хершерика. Внешний угол его глаз накренился, но это заставило его смотреться ещё милее. Он выглядел как бисёнен лет двадцати.

Но Хершерик всё знал. Несмотря на внешнюю молодость, ему за тридцать.

«Он примерно того же возраста, что и я в прошлой жизни. Несправедливо…»

Хершерик улыбался, пока думал об этом, выговаривая утренние любезности.

– Доброе утро, отец.

Хершерик вспомнил свой шок, когда осознал, что это никто иной, как его отец!

Его реинкарнированное «я» воистину «подправили», за то, наверное, что он заново должен был быть ребёнком, но этот мужчина настолько прекрасен, что он даже принял его за девушку. Тем не менее, мужская половина его семейства характерна платиновым оттенком волос, очевидно, что он как раз из них. При следующей встрече Хершерик считал его братом, в силу своего юношеского взгляда тот просто не мог казаться чьим-то отцом, он слишком молод! Хершерик удивился, что, пускай они братья, но их встречи были очень редкими, и поскольку время встреч всегда было вразнобой, он боялся, что тот мог работать слишком много.

Сын всё время беспокоится, но не показывает этого при нём. Отец, держа своего любимого сына на руках, так широко улыбался, что любая девушка была бы сражена наповал. Он взъерошил пушистые светлые волосы, только что уложенные Хершериком.

Хершерик, не привыкший к тому, чтобы кто-то трепал его волосы, извивался, словно от щекотки, с застенчивым выражением лица. Пускай лицом и телом он трёхлетнее дитя, но его личность – это тридцатилетняя одинокая мадам, презревшая любовь. Такая реакция уже максимум, что она могла проявить.

– До встречи осталось совсем мало времени, Ваше Величество.

Нежности отца и сына прервал низкий голос. Говорил мужчина в расцвете сил. Чёрные глаза и

практически чёрные тёмно-зелёные волосы, а также сдержанный внешний вид – единственный по-настоящему взрослый здесь человек, Люк. Он является дворецким отца Хершерика.

Многие связывают прислугу, вроде дворецких, с дворянами. И Хершерик на самом деле не исключение. Он думал, что переродился отпрыском какого-нибудь благородного, видя рядом с собой няню.

Но на самом деле всё оказалось куда серьёзнее.

«Из-за прекрасных условий я думал, что стал сыном дворянина ранга как минимум выше среднего, однако… Я оказывается самый настоящий принц!»

Во время снизошедшего откровения его эмоции вверглись в пучину хаоса. В детстве Рёко, конечно, мечтала о том, чтобы стать принцессой. Но теперь, когда она по-настоящему стала принцем, она задавалась вопросом, как могла желать чего-то подобного.

«Воистину, бойтесь своих желаний…»

Хершерик ещё ребёнок, но его всё время не покидает чувство, будто чего-то не хватает, словно он упускает нечто важное.

После слов своего личного дворецкого, отец Хершерика, двадцать третий король королевства Грейсис – Солейл – с сожалением во взгляде поставил сына на пол, снова взъерошив его волосы.

– Что ж, я пошёл.

– Да. Постарайся изо всех сил сегодня, папа.

Солейл улыбнулся словам Хершерика и в который раз взъерошил ему волосы. Затем он вышел из комнаты со своим дворецким.

Спровадив отца, короля, Хершерик уселся на стул в ожидании еды, приготовленной Мерией, и глядел на картину над камином. Картина висела прямо напротив обедненного стола и изображала некую блондинку, чем-то похожую на Моне Лизу. Недавно Мерия сказала, что это портрет его матери.

Мама Хершерика, как сказала Мерия, погибла сразу после родов. Она не перенесла их. По словам Мерии, его мать была самой привилегированной и любимой из всех наложниц и даже супруг во дворце, но так как происходила из скромного купечества, она не могла стать супругой короля. Она, в общем, и не стремилась к статусу, желая только одного – быть с королём.

Поскольку Мерия рассказывала историю о встречи его отца и матери с каким-то фанатичным возбуждением, Хершерик не мог определить, какая часть из неё была правдой, а какая нет. Тем не менее, любой, кто увлекается сёдзе мангой, будет сильно краснеть, услышав ту часть, где его отец выходил в город в маске, встречаясь с матерью Хершерика. И после нескольких заходов наконец было сделано предложение.

Его сделала мама, не отец.

На тот момент разница в возрасте превышала двенадцать лет, но его мать, похоже, это совершенно не заботило. Во всяком случае на лицо он был молод, но всё же ему было тридцать, а ей восемнадцать, когда они поженились. Хершерик ощущал некоторое беспокойство относительно того, что его отец мог быть лоликонщиком…

Так как Мерия прежде сопровождала мать Хершерика, она о многом говорила с ностальгией. Его мама была менее привлекательной, чем остальной гарем. Всё потому, что они обладали писанной красотой, поэтому мать Хершерика, наложница из неблагородных, блекла, но в сравнении с обычным людом она была той ещё красавицей.

У его матери была действительно яркая и весёлая личность. Мерия даже единожды не видела, чтобы она грустила. Она всегда сияла жизнерадостностью, и хотя она была любимой наложницей короля, ей нравилось заниматься домашними делами. Она нередко убиралась сама, что заставляло людей вокруг беспокоиться. Она прокрадывалась на кухню, пекла печенье, а потом делилась им с другими супругами и наложницами за чаем. Она ехидно здоровалась с уставшим королём, возвращающимся в свои покои изнеможенным и бледным словно призрак. Она была эксцентричной наложницей.

Хершерик родился от наложницы и короля, однако она скончалась, и король потерял свою самую любимую. Его отец любил его маму больше всех, потому он даже тратил свои перерывы на то, чтобы посещать Хершерика. Нельзя сказать, что его отец пренебрегал другими жёнами и наложницами и их детьми, но всё же.

Хершерик – самый младший принц, он не имеет ни младших сестёр, ни младших братьев. Его старшие же братья и сёстры уходят в отрыв по возрасту как минимум на семь лет, каждый из них находится в каком-либо учебном заведении: академии или школе – и их всегда нет дома.

Другие жёны короля тоже добры, нет каких-то там заговоров, которые в изобилии описываются в романах на данную тематику. Они предпочитают обсудить, например, как поднять настроение в последнее время совсем уставшего короля, или просто болтать ни о чём, свидетелем чего частенько становился Хершерик во время своих прогулок с Мерией. Иногда он пользуется этой возможностью, чтобы его потискали или накормили сладостями. Пока что он надеется, что кандидатка в любимые наложницы перестанет копировать макияж его матери. Он легко может представить, что король скорее рухнет без чувств, чем ему станет лучше.

– Господин Хершерик, этот вечер долгожданный, не так ли? – радостно спросила Мерия, пока

обслуживала поздний завтрак Хершерика.

– Какую одежду выберите? Что насчёт розового костюмчика, который вы недавно получили от портного? Ах, но волосы Господина Хершерика также сочетаются с новым зелёным нарядом, верно?

Хершерик чуть наклонил голову, глядя в сверкающие глаза Мерии.

– Какой-то праздник?

– О мой… – глаза Мерии расширились, будто она не верила своим ушам. – Сегодня вечером вечеринка по поводу дня рождения Господина Хершерика. Это ваше первое появление на публике, дебют!

Слова Мерии заставили Хершерика второй раз наклонить голову.

http://tl.rulate.ru/book/14743/306196